

- Отвечая Вашему Величеству, Вэй Чэнь проверил множество улик, самая подозрительная из которых... Его Высочество Хуэй Ван (1), - Жун Ся положил стопку следственных документов перед Императором Юнь Цинем. - Вэй Чэнь просмотрел эту информацию несколько раз. У этой дворцовой служанки нет семьи, и хотя она, казалось, была облагодетельствована милостью госпожи Дэ Фэй, и казалось бы, что все ниточки ведут к ней, но её настоящим хозяином является Его Высочество Хуэй Ван.

Жун Ся увидел, что лицо Императора Юнь Цина было холодно как лёд, и добавил:

- Или, возможно, есть ещё что-то упущенное из виду, Вэй Чэнь проверит ещё раз.

- В этом нет необходимости, - Император Юнь Цин был так зол, что засмеялся: - Этот хороший младший брат Чжэня, в то время он хотел стать наследным принцем. Без защиты тёти Чжэню сегодня не было бы места в Да Е, - когда речь зашла о Чжан Гунчжу, на лице Императора Юнь Цина была заметна ностальгия.

Император Юнь Цин редко получал такую привязанность, какую проявила к нему Чжан Гунчжу незадолго до своей смерти. Быть Императором, стоящим над всеми, было очень одиноко. По его мнению, всё, связанное с покойной Чжан Гунчжу, было хорошим, прославлялось, и воспоминания о ней были автоматически отфильтрованы, чтобы сделать почившую тётушку совершенным, безупречным человеком.

Только мёртвый человек был надёжным убежищем для того, чтобы выразить свою привязанность.

- Если он хочет бунтовать, значит, он грезит наяву! - Император Юнь Цин холодно рассмеялся: - Чжэнь был слишком добр к нему все эти годы, позволяя ему забыть, что мир уже давно принадлежит Чжэню, а не предыдущему Императору.

Как должностное лицо, Жун Ся был не в том положении, чтобы комментировать вражду Императора со своими братьями, он спокойно слушал, опустив голову.

Императору Юнь Цину нравился его спокойный и уравновешенный характер, это заставляло его чувствовать, что Жун Ся был стойким и полезным человеком, тем, у кого не было бы иных, неподобающих мыслей

- Правильно, сватовство, в котором ты хотел, чтобы Чжэнь помог, Чжэнь планирует обсудить это с семьёй Бань через несколько дней. Но успешный ответ будет получен или нет, решать им, - Император Юнь Цин решил компенсировать Бань Хуа брак благородным господином как с талантами, так и с внешностью, более того, Жун Ся был готов жениться на ней, так что это было только на руку самому Императору.

Единственная проблема заключалась в том, что мозг его двоюродного брата был немного странным, отчего было слишком трудно оценить результат.

- Прошу Ваше Величество вмешаться, насколько это возможно. Цзюньчжу – гордость нации, и если Вэй Чэнь сможет жениться на Цзюньчжу, это будет большой удачей Вэй Чэня, – Жун Ся улыбнулся: – Вэй Чэнь искренне хочет сделать предложение Цзюньчжу.

Выражение лица Императора Юнь Цина было немного трудно прочесть, он сухо кашлянул:

- Чжэнь знает.

Был ли Жун Ся искренен в своём желании жениться на Бань Хуа или у него были другие цели, в этот момент Император Юнь Цин мог считать это только его искренностью.

Какое-то родство было более близким, а какое-то – более отдалённым. Даже Император почувствовал необходимость компенсировать то, что он не мог восполнить иным образом. Ему нравилось чувство, что он делает что-то для старейшины, которую он уважал, тем более что бенефициаром этого старейшины был кто-то, за кем было легко ухаживать.

Этот человек никогда не вмешивался в дела Императорского двора, не был заинтересован в том, чтобы примкнуть к какой-либо фракции, не стремился снискать расположение других, и Императору никогда не приходилось беспокоиться, что они сделают что-то слишком возмутительное.

* * *

Бань Хуай был больше всех расстроен кончиной Чжан Гунчжу. Всего за короткий месяц он сильно похудел, и если бы у него не было добродетельной жены и заботливых детей, он был бы настолько раздавлен, что захотел последовать за Чжан Гунчжу.

Семья Бань искренне придерживалась вегетарианской диеты. Даже Бань Хэн, который не мог жить без мяса, никогда не пытался тайком съесть кусочек. Было очевидно, что потеря Чжан Гунчжу была самой душераздирающей вещью для семьи.

- Отец, – спросила Бань Хуа, увидев, что Бань Хуай надел белую одежду с вышивкой в форме полумесяца, сделанную из очень тонкого материала. – Ты идёшь в Императорский дворец?

- Его Величество пожаловал мне титул гогуна (2), я должен был давно пойти во дворец, чтобы поблагодарить его, – Бань Хуай посмотрел на свою дочь, чьё маленькое личико похудело. Сердце мужчины болело за неё. – Становится теплее, если у тебя есть время, иди погуляй. Не просто сиди дома.

- Я знаю, – Бань Хуа улыбнулась Бань Хуаю: – Когда погода улучшится, отец отвезёт нас в биюань (3) поиграть, хорошо?

- Отлично. Мы все трое пойдём к горячему источнику, – сказал Бань Хуай с улыбкой на лице.

Бань Хуа стояла у ворот, чтобы проводить Бань Хуая. Когда она обернулась, то увидела Бань Хэна позади себя:

– Что ты здесь делаешь?

Бань Хэн покачал головой и подошёл ближе к Бань Хуа:

– Сестрёнка, я слышал, что у рассказчика резиденции есть новая история, хочешь пойти послушать?

– Он написал историю или ты? – Бань Хуа слышала от своих слуг, что её брат любил бегать к рассказчику, чтобы поболтать, она не ожидала, что это было для такой цели.

– Его история. Тебе никогда не понравятся те, что пишу я, – Бань Хэн потянул её за рукав: – Давай, давай, пойдём слушать истории.

Бань Хуа знала, что он сделал это для неё, поэтому не могла удержаться от улыбки:

– Спасибо, братик Хэн.

– Какая может быть между нами благодарность? – Бань Хэн неловко повернул голову набок: – Мы брат и сестра, нет нужды говорить такие слова. Ты должна посмотреть в зеркало, ты такая худая сейчас. Когда ты встречаешь других женщин, как ты можешь с ними сравниться? Ты действительно хочешь растоптать репутацию нашей резиденции Бань, как сада красивых женщин?

Бань Хуа протянул руку и легонько потянул его за ухо:

– Я рада, что ты беспокоишься о репутации нашей семьи Бань. Пойдём, но я сейчас не слушаю истории, я хочу сначала послушать, как ты читаешь "Книгу песен" и "Аналекты".

– Ай-ай-ай, сестрёнка, пощади меня!

1. Хуэй Ван был младшим братом Императора Юнь Цина. Предыдущий Император хотел свергнуть наследного принца (нынешнего Императора Юнь Цина) и установить Хуэй Вана на должность своего преемника, но Чжан Гунчжу помешала их плану. Хуэй Ван был отцом Цзян Юй Чэня и Цзюньчжу Кан Нин, они вели скромную жизнь, как отшельники.

2. 公 (guógōng) – исторический термин – гогун – третий из девяти почётных феодальных

титулов. VI—XVII вв. н.э. Можно дословно перевести как герцог государства.

3 獵苑 (bié yuàn) – это специальный лесопарк, в который Император выезжал для охоты.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3498043>